

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ21-21-К1

№ 2-1373/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Карапетян Нарине Айковны к обществу с ограниченной ответственностью «МВМ» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «МВМ» на решение Волжского районного суда г. Саратова от 18 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 18 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя ООО «МВМ» Алексееву М.М., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карапетян Н.А. обратилась в суд к ООО «МВМ» с иском о взыскании стоимости товара в размере 136 990 руб., расходов на проведение экспертизы – 6 000 руб., неустойки за период с 25 февраля по 14 мая 2020 г. в размере 109 592 руб., за период с 15 мая 2020 г. по день вынесения решения

суда и далее по день фактического исполнения обязательства из расчета 1 % стоимости товара в размере 1 368, 90 руб. в день, а также штрафа, компенсации морального вреда в размере 10 000 руб. и возмещении почтовых расходов.

Решением Волжского районного суда г. Саратова от 18 августа 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 18 ноября 2020 г., исковые требования удовлетворены частично: взысканы стоимость товара в размере 136 990 руб., неустойка – 10 822, 10 руб., моральный вред – 500 руб., штраф – 7 440, 61 руб., расходы на проведение экспертизы – 6 000 руб., почтовые расходы – 118 руб.

Кроме того, в пользу Карапетян Н.А. присуждена неустойка с 19 августа 2020 г. по день фактического исполнения решения суда из расчёта 1 369, 90 руб. в день, с ответчика взысканы государственная пошлина в доход муниципального бюджета в размере 4 156, 24 руб. и расходы на судебную экспертизу в пользу ООО «Саратовское экспертное бюро» – 26 400 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ООО «МВМ» ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 14 октября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 29 января 2020 г. истец приобрёл у ответчика ноутбук стоимостью 136 990 руб.

В течение пятнадцати дней с момента покупки товара в нём проявился

недостаток «периодически не работает камера, зависает экран».

10 февраля 2020 г. истец обратился к ответчику с претензией о возврате уплаченных за некачественный товар денежных средств, которая получена ответчиком 14 февраля 2020 г.

По результатам рассмотрения претензии ответчик 20 февраля 2020 г. направил по указанному истцом адресу: [REDACTED]

[REDACTED] телеграмму с приглашением на проверку качества товара в ООО «Транссервис-Саратов» 25 февраля 2020 г. с 11:00 до 15:00.

По сообщению Телеграф Москвы от 21 февраля 2020 г. данная телеграмма не доставлена адресату из-за неполного адреса (не указан номер квартиры).

Согласно техническому заключению от 26 февраля 2020 г. спорный ноутбук на проверку качества 25 февраля 2020 г. представлен не был.

28 февраля 2020 г. истец вновь направил ответчику претензию с требованием о проведении проверки качества товара. Кроме того, истец указывал на то, что названная выше телеграмма получена им самостоятельно в ПАО «Ростелеком» 26 февраля 2020 г. На момент обращения истца в сервисный центр ООО «Транссервис-Саратов» по адресу: г. Саратов, ул. Большая Садовая, д. 95, заявка на проведение качества товара была аннулирована ответчиком.

2 марта 2020 г. ответчиком в адрес истца направлена телеграмма по адресу: [REDACTED], в которой сообщалось о проведении проверки качества товара 5 марта 2020 г. с 14:00 до 16:00 в ООО «Транссервис-Саратов».

Данная телеграмма также не доставлена истцу, поскольку квартира закрыта, а адресат не является по извещению за телеграммой.

Тем не менее 5 марта 2020 г. истец все же предоставил товар для проверки качества, по результатам которой специалист ООО «Транссервис-Саратов» указал на то, что ноутбук поступил с незагруженной операционной системой, причиной чего является прерванная пользователем установка обновлений. После завершения обновлений операционной системы ноутбук загрузился в штатном режиме, дефект веб-камеры не выявлен.

14 марта 2020 г. ответчик направил истцу письмо об отказе в удовлетворении заявленных потребителем требований.

В подтверждение доводов о наличии в товаре недостатка истец представил в материалы дела экспертное исследование от 24 марта 2020 г., в соответствии с которым в ноутбуке имеется производственный дефект модуля встроенной веб-камеры, проявившийся в процессе эксплуатации ноутбука по прямому назначению.

Проведённой в ходе судебного разбирательства судебной экспертизой также подтверждено наличие в товаре производственного дефекта, для устранения которого необходима замена модуля камеры. Стоимость устранения дефекта составляет 3 600 руб.

При этом судебным экспертом путём внешнего осмотра установлено, что на корпусе следов механического воздействия не имеется, на разъёме зарядного устройства и разъёмах USB следов механического и электрического воздействия не выявлено, следов окислений на разъёмах также не наблюдается. Следов нарушения правил эксплуатации товара не имеется.

Разрешая спор по существу и частично удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции исходил из того, что в спорном товаре имеется производственный недостаток, который обнаружен истцом в течение пятнадцати дней с момента его приобретения у ответчика.

Как указал суд первой инстанции, обстоятельство того, что недостаток товара возник по истечении пятнадцати дней с момента его покупки, ответчиком не доказано.

При этом суд признал ошибочным довод ответчика о возможности распространения действия положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о введении моратория на возбуждение дел о банкротстве и его последствий в виде прекращения начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей на возникшие между сторонами правоотношения, отметив, что обязательства ответчика перед истцом возникли до введения указанных мер.

Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда согласилась с постановленным по делу судебным решением, равно как и судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, которая также указала, что вопрос о банкротстве ответчика в рамках данного дела не рассматривался.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым

кредиторами (далее для целей настоящей статьи – мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

В акте Правительства Российской Федерации о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория.

Подпунктом «б» пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» (в редакции от 3 апреля 2020 г.) в соответствии с пунктом 1 статьи 9¹ Закона о банкротстве введён мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении должников-организаций, включённых в перечень системообразующих организаций, утверждаемый Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 729 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428» абзац второй подпункта «б» пункта 1 изложен в другой редакции, согласно которой мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов введён в отношении должников-организаций, включённых в перечень (перечни) системообразующих организаций российской экономики в соответствии с критериями и порядком, определёнными Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики.

Протоколом заседания Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития Российской экономики от 20 марта 2020 г. № 3 утверждён перечень системообразующих организаций российской экономики, в который под номером 555 включено ООО «МВМ» (письмо Минэкономразвития России от 23 марта 2020 г. № 8952-РМ/Д18и «О перечне системообразующих организаций»).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что целью введения моратория, предусмотренного указанной статьёй, является обеспечение стабильности экономики путём оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам.

В силу подпункта 2 пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников, на которых он

распространяется, наступают последствия, предусмотренные абзацами пятым и седьмым–десятым пункта 1 статьи 63 названного закона.

В частности, согласно абзацу десятому пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

Как разъяснено в пункте 7 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации), неустойка (статья 330 Гражданского кодекса Российской Федерации), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 91, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория. Лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить возражения об освобождении от уплаты неустойки (подпункт 2 пункта 3 статьи 91, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве) и в том случае, если в суд не подавалось заявление о его банкротстве.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в ответе на вопрос 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г., одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (подпункт 2 пункта 3 статьи 91, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). По смыслу пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации этот же правовой режим распространяется и на проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их совокупности следует, что в отношении включённых в перечень системообразующих организаций российской экономики с момента введения моратория, т.е. с 6 апреля 2020 г. на 6 месяцев прекращается начисление неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых

санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория, в том числе и в случае, если этим должником не подавалось в суд заявление о его банкротстве.

Требования Карапетян Н.А. к ООО «МВМ» о нарушении её прав как потребителя в досудебном порядке были заявлены до введения моратория, а решение суда первой инстанции по настоящему делу вынесено уже в период действия моратория.

Как следует из резолютивной части решения суда, с ответчика в пользу истца взысканы неустойка за период с 25 февраля 2020 г. по день вынесения решения суда в размере 10 822,10 руб. и далее с 19 августа 2020 г. по день фактического исполнения решения суда из расчёта 1 % стоимости товара в размере 1 368, 90 руб. в день.

С учётом изложенного выводы судов о наличии правовых оснований для взыскания неустойки за нарушение ответчиком срока удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы за период с 6 апреля по 18 августа 2020 г., а также неустойки по день фактического исполнения решения суда в период действия моратория нельзя признать соответствующими закону.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм права судом кассационной инстанции также не были устранены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит

к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 18 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 18 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

